

Чжань Ян колебался. Мать его босса была слишком молода, а ее сын уже вырос. Даже если бы он хотел вести себя как ее сын, ему было бы трудно.

— Хотя в вашем отношении нет ничего плохого, юная леди, вероятно, так не подумает. — задумчиво произнес Чжань Ян. — Она независимый и зрелый человек, а не ребенок. У нее есть свои собственные мысли, поэтому вы не можете пытаться контролировать ее.

Он сказал это очень тактично, но Цзян Юнь понял, что все-таки он был сыном, а не отцом. Он не мог влиять на мысли матери, не говоря уже о том, чтобы принимать за нее какие-то решения.

Цзян Юнь ничего не сказал, но тихо вздохнул.

— Я просто не хочу, чтобы она больше работала.

Насколько трудно воспитывать ребенка? Только тот, кто вырастил его, может знать.

Даже если бы ребенок был внимательным и разумным, быть матерью не так просто.

Более того, она вырастила четверых!

Она всегда улыбалась и весело смеялась. Даже если они иногда озорничали и попадали в неприятности, она ругала их и в лучшем случае заставляла стоять в углу.

Как старший брат, он был гораздо более зрелым, чем его младшие братья. Самая запоминающаяся сцена в его памяти была, когда она пригласила их на ужин после напряженного рабочего дня, а затем села в кресло и смотрела, как они едят, пока она не заснула.

Когда она проснулась, то сказала, что просто немного устала.

В детстве они всегда верили всему, что она говорила. Когда она сказала, что только немного устала — она и была только немного усталой. Несмотря на свои подозрения, он мог только догадываться, что его мать на самом деле слишком устала и потеряла сознание. Ее бледное бескровное лицо было почти забыто им в то время.

Даже спустя много лет эти воспоминания оставались такими же ясными, как и вчерашние мысли... Насколько ты должен быть уставшим, чтобы вот так упасть в обморок?

Но поскольку у нее было четверо детей, она не могла долго спать, поэтому пришла в себя благодаря мощной невидимой энергии.

В самое тяжелое время, когда она впервые рассталась с ними, он часто думал, не стала ли она видеть в них обузу. Он подумал, что ей они не нужны, и она оставила их.

Эта идея была похоронена в его сердце до тех пор, пока он не достиг совершеннолетия, пока его жизнь не изменилась кардинально его собственными руками.

Теперь, когда она вернулась, она больше не была той единственной в его памяти, на которую он должен был равняться. Он сам по себе был уже очень силен. Так же, как она дала им самое лучшее, теперь он хотел дать ей самое лучшее.

Он хотел, чтобы она перестала так много работать и просто была счастлива.

Чжань Ян был внимателен и хранил молчание. Через некоторое время он сменил тему и сообщил кое-что еще:

— Сегодня вице-президент Ван Нин из американского филиала передала заявление о возвращении в Китай. Что вы думаете?..

Цзян Юнь легко сказал:

— Перезвони ей.

Чжань Ян молча кивнул.

Ван Нин была профессиональной женщиной с очень хорошими способностями. Она занималась половиной бизнеса в американском филиале. В то же время именно она, как все думали, скорее всего, станет женой босса.

Она была красивой, выдающейся в бизнесе, имела высшее образование, статус, происхождение и так далее. Она была достойна стоять рядом с Цзян Юнем. В течение многих лет вокруг молодого предпринимателя не было недостатка в красивых женщинах — все молодые, талантливые, богатые и одинокие. Какая женщина не любила бы его?

Он ни разу не слышал, чтобы у него были с кем-то определенные отношения. Только Ван Нин, о которой сообщили в компании, была замечена входящей и выходящей из резиденции Цзян Юня в США.

Однако парень долгое время жил в другой стране, и в итоге ходатайство Ван Нин о возвращении в Китай было отклонено.

Так что все никак не могли понять, какие отношения между ними были.

Только Чжань Ян, личный помощник, знал лучше. Цзян Юнь был в отношениях с Ван Нин, но даже он не знал, что случилось с ними в конце концов.

Как личный помощник, никто не знал Цзян Юня лучше, чем Чжань Ян. По его мнению, Цзян Юнь всегда был одинок.

Даже если сейчас он был очень богат, у него не было ни родственников, ни близких друзей. Когда он возвращается домой с работы, то всегда остается один в холодной комнате.

Появление Гу Юаньюань дало Чжань Яну реальное ощущение, что часть мертвого прошлого Цзян Юня снова ожило.

Это был неожиданно приятный феномен.

Похоже, у него со вчерашнего дня немного изменился характер.

Между тем Гу Юаньюань собрала вещи и была готова покинуть военный городок. Горничная Цзян Юня проводила ее, чтобы она смогла найти дорогу. Она прошла весь этот путь пешком, и горничная также представила ее окружающим.

Гу Юаньюань не запомнила их имен, но запомнила много титулов. Командир, генерал-майор, полковник, секретарь и так далее... От этого у нее закружилась голова.

По словам горничной, встреча с любым человеком в военном комплексе так небрежно создаст впечатление, что вы большая шишка.

Или члены семей этих больших шишек.

Гу Юаньюань встретила Цзи Пэйчуаня, как оказалось, одного из старших братьев, перед тем, как она ушла.

Он ехал на своей машине и остановился, когда проезжал мимо Гу Юаньюань.

Заметив девушку, Цзи Пэйчуань рассмотрел ее: с распущенными волосами и круглой, как мяч, вязанной шапочкой. Было действительно трудно связать ее с «мамой» Цзян Юня.

Он помолчал, а затем у него само вырвалось:

— Ты...

<http://tl.rulate.ru/book/31966/1382184>